

обще не упоминалось. По данным А. Ластовского, положительно роль Калиновского в истории Беларуси оценивают чуть более половины опрошенных (52%), в то время как треть опрошенных (31%) затрудняются дать какую-либо оценку.

Таким образом, отсутствие определённых представлений об истоках белорусской государственности, о значимых событиях, об исторических персоналиях демонстрируют неоднородность и фрагментарность исторической памяти жителей Беларуси. Такое положение вещей связано, в частности, с изменениями образовательной парадигмы. Можно согласиться с политологом Олегом Кравцовым, чтобы сохранить Беларусь, необходимо «исчерпывающее объяснение прошлого – что Беларусь была всегда (пусть под разными именами), и что вся предыдущая история вела к тому, чтобы Беларусь снова обрела независимость и никогда больше не исчезла. Но для этого необходима концептуальная перекодировка нации» [2]. Поэтому белорусским школам и вузам необходимо серьёзное историческое образование. А белорусское общество нуждается в открытом обсуждении многих спорных проблем и даже формировании национальной исторической мифологии.

Список цитированных источников

1. Грибов, Г.М. Ценностный мир студентов Беларуси, Польши и Германии: сравнительный анализ / Г.М. Грибов // Системная трансформация общества: исторический опыт и современность: сборник матер. кафедр соц.-гуманит. наук. – Брест: изд-во БГТУ, 2006. – Выпуск III. – 253 с.

2. Кравцов, Олег. Беларусь должна быть и должна быть всегда! / Олег Кравцов. Текст доклада на Междисциплинарной научно-практической конференции, посвященной рассмотрению проблем современной белорусской идеологии 3 ноября 2012 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inbelhist.org/?p=2453>. – Дата доступа: 08.01. 2012.

3. Ластовский, Алексей. Специфика исторической памяти в Беларуси: между советским прошлым и национальной перспективой / Алексей Ластовский // 19 июля 2010 ПОЛИТ. РУ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2010/07/19/belorus/>. – Дата доступа: 06.09.2012.

4. Марплз, Дэвид. В Беларуси происходит последовательная реанимация сталинизма / Дэвид Марплз // Белорусский партизан. – 13.06.2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belaruspartisan.org/politic/212932>. – Дата доступа: 02.10. 2012.

5. Островская, Татьяна. Как в Беларуси менялись учебники истории / Татьяна Островская // Наша Нива nn.by. – 22.10.2010. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://nn.by/index.php?c=ar&i=44995>. – Дата доступа: 10.10. 2012.

6. Соколова, М.В. Что такое историческая память / М.В. Соколова // Преподавание истории в школе. Научно-теоретический и методический журнал. – 2008. – №7. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pish.ru/blog/articles/articles2008/142>. – Дата доступа: 16.09.2012.

7. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память. Часть 1 // Неприкосновенный запас: Дебаты о политике и культуре. – 2005. – № 2 – 3 (40 – 41). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html>. – Дата доступа: 5.09.2012.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Г.И. Коктыш

Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь

М.Г. Коктыш

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

Парадигмы исследования глобализации в современной социально-философской мысли имеют большое количество подходов к пониманию данной проблемы, которая оказывает значительное влияние на экономические, социальные и культурные процессы современного общества.

Research paradigm of globalization in today's social and philosophical ideas have a large number of approaches to the understanding of the problem, which has a significant impact on the economic, social and cultural processes of modern society.

Подходы и парадигмы к исследованию глобализации

Многомерный характер и неоднозначность социокультурных последствий глобализации порождает обилие точек зрения и концептуальных интерпретаций данного феномена западной и отечественной литературы.

Одни исследователи особое внимание обращают на определяющий статус объективных трансформаций глобализирующегося мира в сфере материально-экономических и финансовых отношений, основанных на институализации мирового рынка, неуклонно возрастающем влиянием транснациональных корпораций (И. Валлерстайн, К. Омаз, Ж. Нэбитт, Д. Розенау, В. Л. Иноземцев).

Другие, отдавая предпочтения социально-культурным аспектам глобальных изменений, указывают и значимость формирования транснациональных культурных и цивилизационных пространств, которые кардинально изменяют процесс индивидуальной и коллективной социализации (Р. Робертсон, К. Уайт, С. Хантингтон, У. Бек, А.С. Панарин, А. И. Уткин, Ю. В. Яковец, И. Ф. Кефели).

Третьи подчеркивают приоритетность глобальных изменений в сфере социально-политических, институциональных и информационно-коммуникативных отношений в современном мировом сообществе (Д. Хельд, Ф. Фукуяма, М. Кастельс, З. Бжезинский).

Четвертые полагают, что глобализация приводит к качественным изменениям всех сфер и сторон современной жизни, и поэтому она радикально инициирует разработку принципиально новых концепций и объяснительных моделей в социологии, политологии, философии (Э. Гидденс, Ю. Хабермас, Н. Луман) [1, с.272]

Термин «глобализация» впервые был вброшен в массовое сознание в 1970 гг. после публикации книг канадского социолога М.Иохана «Война и мир в мировой деревне» и Збигнева Бжезинского «Америка и технотронная эра» [2, с.21]. Также глобализация была отмечена в 1981 году американским социологом Дж. Маклином, который призвал понять исторический процесс усиления глобализации социальных отношений и дать ему объяснение [3, с.16].

В современном смысле термин «глобализация» возник в середине 1980-х годов. Появление этого термина связывают с именем американского исследователя Т. Левитта, который в статье «Глобализация рынков», опубликованной в журнале «Гарвард бизнес ревью» в 1983 году, обозначил глобализацию как феномен слияния рынков отдельных продуктов, производимых крупными многонациональными корпорациями [4, р. 92-93].

Термин «глобализация» получил распространение благодаря американскому социологу Р. Робертсону, который исследовал термин «глокализация» (синтез глобализации и локализации) и отмечал то, что это противоречивый процесс, как с точки зрения его содержания, так и многообразия его последствий.

В 1998 г. Э. Гидденс заметил, что «еще десять лет назад слово «глобализация» почти не фигурировало в научных дискуссиях. Только за последнее время понятие проделало такую карьеру: раньше не встречалось почти нигде, а теперь почти повсеместно» [5, р.28].

Глобализация (от лат. globus – шар, фр. global – всеобщий) – объективный процесс формирования, организации, функционирования и развития принципиально новой всемирной глобальной системы на основе углубляющейся взаимосвязи и взаимозависимости во всех сферах международного сообщества. Слово «глобализация» подразумевает переход ко «всемирности», глобальности (globality), т.е. переход к более взаимосвязанной мировой системе, в которой взаимосвязанные сети и потоки пре-

одолевают традиционные границы. Таким образом, глобализация означает аннулирование расстояний, погружение в транснациональные формы жизни.

Несмотря на многозначность самого понятия «глобализация» и наличие множества различных трактовок данного феномена, оттеняющих разные стороны и аспекты этого процесса, можно выделить несколько направлений социально-философских исследований глобализации. В частности, в современной научной литературе отмечается наличие следующих подходов:

1) культурологический, который рассматривает глобализацию в широком цивилизационном аспекте;

2) экономический, который трактует глобализацию в контексте развития мировых рынков товаров, услуг, капитала и труда;

3) экологический, который связывает глобализацию с ухудшением экологической ситуации на планете;

4) комплексный, который рассматривает глобализацию в политическом, информационном, а также в контексте борьбы с международной преступностью и мировой бедностью [6].

Данная классификация основана на выделении различных измерений глобализации применительно к основным сферам общественной жизни.

Голландский исследователь Я.Н. Питерс, в свою очередь, предлагает следующие парадигмы понимания глобализации:

1) «столкновение цивилизаций» – фрагментация мира неизбежна из-за существующих цивилизационных различий, коренящихся в культурной (расовые и национальные особенности) дифференциации;

2) «макдонализация» – конкретизация глобализации с включенными элементами американской национальной культуры или гомогенизация культур, осуществляемая транснациональными корпорациями (вестернизация, европеизация, американизация и т.д.);

3) «гибридизация» – широкий спектр межкультурных взаимодействий, ведущих как к взаимообогащению, так и к возникновению культурных традиций [8].

Исследователи Р. Робертсон и Х. Хондкер выделяют три типа дискурса глобализации:

1) к региональным, или цивилизационным, авторы относят те дискурсы, в которых понятию «глобализация» не уделяется главного внимания (примером может служить позиция французских интеллектуалов, которые использование термина «глобализация» считают угрозой французскому обществу и языку со стороны США, поэтому их позиция может считаться как французский альтернативный проект глобализации);

2) в дисциплинарных дискурсах существует тенденция рассматривать процесс глобализации в рамках одной дисциплины (примером является экономический дискурс глобализации, который делает акцент на росте глобальной капиталистической экономики);

3) идеологические дискурсы глобализации выступают за или против данного явления (к примеру, левые видят в глобализации установление господства таких международных организаций, как МВФ и ВТО, а правые считают глобализацию триумфальным шествием капитализма по всему миру).

Феномен глобализации в рамках западных социально-философских исследований

Большинство западных исследователей трактуют процесс глобализации позитивно и утверждают то, что этот процесс приведет к консолидации мира и преодолению конфликтов, подъему уровня жизни народов, социальной стабильности, всеобщему равноправию.

Американский исследователь Ф. Фукуяма провозгласил начало нового существования человечества – планетарного, где будут существовать рынок и демократия. В

своей статье «Конец истории?», опубликованной в США в 1989 г., Ф. Фукуяма отмечает, что окончание «холодной войны» породило радужные надежды на то, что после прекращения биполярного противостояния и поражения коммунистической идеологии международные отношения утратят один из основных признаков – конфликтность, и в них воцарятся, наконец, согласие и сотрудничество. С его точки зрения, «рыночная демократия» представляет собой конечный идеал, «абсолютную идею» международных отношений [7].

И. Валлерстайн разрабатывает глобалистскую социологическую концепцию «мир-системы (world-ti)». Суть этой концепции состоит в том, что основополагающей единицей анализа социальной реальности становится категория «историческая система». При таком подходе в мировом историческом процессе можно выделить несколько видов исторических систем. Первым из них являются «мини-системы», называемые так потому, что они небольшие по размерам и относительно кратковременны (жизненный путь примерно шесть поколений), высокоомогенны, т.е. однородны, с точки зрения культурных и управляющих структур. Примером такой именно системы может быть структура майя в Центральной Америке. Второй вид исторической системы – это «мировые империи», которые являются крупными политическими структурами и включают в себе разнообразные «культурные» модели. Действующая логика такой системы – экстракция дани из самоуправляющихся прямых производителей (в основном сельских), которая передается к центру и перераспределяется среди немногочисленной, но значимой сети чиновников. Наконец, третий вид исторической системы, согласно концепции И. Валлерстайна, это – «мировые хозяйства», представляющие собой огромные неравные цепи интегрированных производственных структур, разделенных многочисленными политическими структурами. Объективная логика их существования заключается в том, что прибавочная стоимость неравномерно распределяется в пользу тех, кто смог захватить временную монополию на рынке. Это «капиталистическая» логика. Конкретным воплощением такой именно системы, с точки зрения И. Валлерстайна, является современная капиталистическая мировая экономика [8].

Исследователь Н. Луман утверждает, что никто не в состоянии сегодня «оспаривать факт наличия глобальной социальной системы» [9, с. 128]. А такое признание требует пересмотра некоторых определяющих социологических категорий, в том числе и самой основной из них – «общество». Во всех традиционных обществах (античном, средневековом), считает Н. Луман, было важным признавать и принимать только признаки дифференциации, что воплотилось, в частности, в концепции стратификации, базирующейся на стратификационной (или иерархической) дифференциации индивидов и социальных групп и слоев (страт). В современной же трактовке общества, учитывающей усиливающееся значение глобализации, необходимо сочетание различия и идентичности, дифференциации и интеграции, частей и целого, причем основной акцент должен быть сделан именно на интегративные процессы и функции. Необходимость такого именно подхода обусловлена тем, что в современных условиях глобальная система является обществом, в котором все внутренние границы могут быть оспорены и вся солидарность пошатнется. Все внутренние границы здесь зависят от самоорганизации подсистем и не зависят больше от источника в истории, от сущности и логики окружающей системы. Солидарности находятся в процессе деконструкции, которая требует самовыделяющейся способности социальных движений, этнических или фундаменталистских религиозных групп [8].

Западный исследователь С. Хантингтон в своей книге «Столкновение цивилизаций» пишет о том, что в сегодняшнем мире происходит становление «универсальной цивилизации», под которой он подразумевает культурное объединение человечества и все возрастающее принятие людьми всего мира общих ценностей, верований, по-

рядков, традиций и институтов. Термин «универсальная цивилизация» характеризуется некоторыми специфическими чертами:

1) люди практически во всех обществах принимают определенные основные ценности и поэтому в большинстве обществ имеют общее «чувство морали», «узкие» моральные рамки для основных понятий правильного и дурного;

2) данным термином можно было бы обозначить то общее, что есть у цивилизованных обществ, например города и грамотность, то, что отличает их от примитивных обществ и варваров;

3) данный термин может включать предположения, ценности и доктрины, которые сейчас разделяют многие на Западе и некоторые в других цивилизациях. Это то, что можно назвать «давосской культурой»;

4) рост западных моделей потребления и популярной культуры по всему миру создает универсальную цивилизацию, но это не олицетворяет триумф западной цивилизации – это опошление западной культуры. Тот факт, что жители не-Запада могут съесть гамбургер, вовсе не означает, что они откажутся от ислама;

5) центральными элементами любой культуры или цивилизации являются язык и религия, поэтому зарождение «универсальной цивилизации» связано с возникновением «универсального языка» и «универсальной религии».

Людям всех цивилизаций следует искать и стремиться распространять ценности, институты и практики, которые являются общими и для них, и для людей, принадлежащих к другим цивилизациям. Поэтому попытки достичь этих целей не только внесли бы вклад в ограничение столкновения цивилизаций, но и в укрепление цивилизации как цивилизованности. Будущее мира и цивилизации зависит от понимания и сотрудничества между политическими, духовными и интеллектуальными лидерами главных мировых цивилизаций. В столкновении цивилизаций Европа и Америка будут держаться вместе – либо погибнут поодиночке. В более масштабном столкновении, великие мировые цивилизации, обогащенные своими достижениями в различных областях культуры, также должны держаться вместе. Поэтому в зарождающейся эпохе столкновения цивилизаций, которая представляет собой угрозу миру во всем мире, необходимо создать новый международный порядок, основанный на цивилизациях. Это будет являться самой надежной мерой предупреждения мировой войны [10].

Список цитированных источников

1. Зеленков, А.И. Философия и методология науки: учеб. пособие для аспирантов и магистрантов / А. И. Зеленков [и др.]; под ред. А. И. Зеленкова. - Минск: БГУ, 2011. - 479 с.

2. Эйфари, А.К. Глобализация и развивающиеся страны (политэкономический аспект): Научное издание / А.К.Эйфари, В.В. Манцев. - М.: РУДН, 2007. - 62 с.

3. Иноземцев, В.Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация / В.Л. Иноземцев // Вопросы философии. - 2004. - №4. - С. 58-69.

4. Levitt, T. The Globalization of Markets / T. Levitt // Harvard Business Review. 1983. May - June, 1983. - P. 92-93.

5. Giddens, A. The Third Way. The Renewal of Social Democracy / A. Giddens. Cambridge Polity Press, 1998. - P. 28.

6. Денчев, К. Феномен антиглобализма: учеб.пособие / К. Денчев. - М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. - 218 с.

7. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма; пер. с англ. М.Б. Левина. - М.: АСТ: Ермак, 2005. - 588 с.

8. Бабосов, Е.М. Общая социология: учеб.пособие для студентов вузов / Е.М. Бабосов. - Минск, 2004. -2-е изд. - 640 с.

9. Луман, Н. Глобализация мирового сообщества: как следует понимать современное общество / Н. Луман //Социология на пороге XXI века. - М., 1999. - 416 с.

10. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева. - М.: АСТ, 2006. - 571 с.